
По жалобе о нарушении статьи 14 Конвенции

Вопрос о запрещении дискриминации (в контексте статьи 8 Конвенции)

По делу обжалуется неоправданное различие в обращении с лицами, находящимися в предварительном заключении, по сравнению с осужденными, относительно прав на свидания и доступ к телевидению. По делу допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции.

Ладуна против Словакии [Laduna v. Slovakia] (№ 31827/02)

Постановление от 13 декабря 2011 г. [вынесено III Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель содержался в предварительном заключении с 1 сентября 2001 г. по 9 февраля 2006 г., когда он начал отбывать девятилетний срок лишения свободы. В своей жалобе в Европейский Суд заявитель ссылался на то, что в период, относящийся к обстоятельствам дела, лица, содержащиеся в предварительном заключении, не имели тех же прав на свидания, что и осужденные, и в отличие от последних не имели права пользоваться телевизором.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции. Тюремные ограничения свиданий с родственниками и просмотра телевизионных программ относятся к сфере личной и семейной жизни в соответствии со статьей 8 Конвенции. Таким образом, статья 14 Конвенции являлась применимой. Предварительное заключение входит в понятие «иных признаков» в значении этого положения, поскольку даже если оно применяется недобровольно и обычно временно, то представляет собой особую правовую ситуацию, которая неразрывно связана с личными обстоятельствами и существованием лица. Кроме того, в качестве содержащегося под стражей лица заявитель находился в относительно сходном положении со сравнительной группой осужденных, поскольку его претензии касались прав на свидание и пользование телевизором в тюрьме, которые имели значение для всех заключенных.

В период, относящийся к обстоятельствам дела, лица, находящиеся в предварительном заключении, имели право на свидания продолжительностью не менее 30 минут в месяц, тогда как осужденные имели право не менее чем на два часа свиданий в месяц. Кроме того, в течение большей части соответствующего периода частота свиданий и контактов, которые разрешались осужденным, зависели от строгости режима в тюрьме, в которой они содержались, тогда как лица, находящиеся в предварительном заключении, относились к одному режиму, независимо от причин содержания их под стражей и соображений безопасности.

Европейский Суд не убежден в том, что имелось объективное и разумное оправдание подобному различию в обращении. Положения Закона о содержании под стражей 1993 года, требующие, чтобы ограничения прав заключенных были оправданы целью заключения и необходимостью обеспечения порядка, безопасности других лиц и защиты имущества, не оправдывают ограничения прав лиц, находящихся в предварительном заключении, в большей степени, чем осужденных, и существующий порядок подвергался критике со стороны Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в его докладах о посещениях Словакии 1995, 2000 и 2005 годов. Кроме того, в то время, как особые ограничения прав заключенного на свидания могут быть в некоторых случаях оправданы соображениями безопасности или защиты законных интересов следствия, эти цели могли быть достигнуты иными средствами, которые не затрагивают всех заключенных, независимо от того, действительно ли они являются необходимыми. Например, могли быть использованы различные категории содержания под стражей или при необходимости в каждом случае могли вводиться конкретные ограничения. Международные документы, такие как Международный пакт о гражданских и политических правах и Европейские тюремные правила 1987 года¹, подчеркивают необходимость уважения статуса лица, находящегося в предварительном заключении, как лица, которое должно считаться невиновным, в то время как Европейские

¹ Рекомендация № R (87) 3 Комитета министров Совета Европы о принятии Европейских тюремных правил от 12 февраля 1987 г., замененная Рекомендацией Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы о принятии Европейских тюремных правил от 11 января 2006 г.

тюремные правила 2006 года, которые были приняты незадолго до окончания содержания заявителя под стражей, предусматривают, что в отсутствие конкретной причины, требующей противоположного, неосужденные заключенные должны иметь право на свидания и общение с родственниками и иными лицами в том же порядке, что и осужденные. С учетом этих соображений ограничения, примененные к заявителю, являлись несоразмерными.

Что касается отсутствия доступа к телевидению, государство-ответчик не выдвинуло объективного оправдания для иного обращения с лицами, находящимися в предварительном заключении, по сравнению с осужденными, в отношении которых телевидение рассматривалось как часть их культурной и образовательной деятельности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Зависимость права заявителя на приобретение дополнительных продуктов питания и иных предметов в тюремном магазине от погашения, по крайней мере, равной по размеру части зарегистрированной задолженности составляла вмешательство в его право на уважение собственности. Это вмешательство имело законную основу, и обеспечение погашения задолженности, несомненно, отвечало общему интересу. Что касается пропорциональности, вмешательство ограничило, но не лишило заявителя возможности использовать денежные средства при покупке питания и других продуктов в тюремном магазине. Кроме того, требование о погашении задолженности не распространялось на лекарства, незаменимые предметы гигиены, материалы для переписки или налоги и сборы. Соответственно, с учетом широких пределов усмотрения, которым пользуются государства-участники в сфере взыскания задолженности, вмешательство не являлось несоразмерным преследуемой цели.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 13 Конвенции. Европейский Суд отмечает, что он признал жалобу приемлемой и рассмотрел ее в смысле материально-правовых положений Конвенции только в объеме предполагаемого нарушения, вытекающего из возможных недостатков действующего законодательства.

Статья 13 Конвенции не может быть истолкована как требующая средства правовой защиты против состояния национального законодательства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 13 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить 9 000 евро в качестве компенсации морального вреда.